

PHILHARMONICA. International Music Journal

Правильная ссылка на статью:

Серова Н.С. — Шесть монографий А.И. Демченко // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2023. – № 5.
DOI: 10.7256/2453-613X.2023.5.68919 EDN: HKRADS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68919

Шесть монографий А.И. Демченко

Серова Наталья Сергеевна

ORCID: 0000-0002-7003-9387

кандидат искусствоведения

доцент кафедры истории музыки Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова

410012, Россия, Саратовская область, г. Саратов, проспект им. Петра Столыпина, 1

✉ serova.n.s@yandex.ru

[Статья из рубрики "Рецензии монографий"](#)

DOI:

10.7256/2453-613X.2023.5.68919

EDN:

HKRADS

Дата направления статьи в редакцию:

08-11-2023

Аннотация: Объектом осмысления являются работы известного саратовского музыковеда, профессора, доктора искусствоведения А.И. Демченко, опубликованные в 2022 и 2023 годах. Монографии, посвящённые наследию русских композиторов XIX–XX веков, демонстрируют интегративный подход, характерный для многих изданий этого учёного. Творческие фигуры М.И. Глинки, С.В. Рахманинова, И.Ф. Стравинского, С.С. Прокофьева, Р.К. Щедрина, А.Г. Шнитке соотносятся с историко-культурным контекстом эпохи, идеями, реализованными в разных видах искусства. Этот метод способствует выявлению в первую очередь мировоззренческих аспектов в каждой из авторских систем. С разной степенью подробности рассматривается широкий круг музыкальных произведений – в том числе хрестоматийных. Изложение материала в целом подчиняется хронологическому порядку. Принцип смысловой доминанты, реализованный в исследованиях, предполагает наличие в каждом композиторском стиле основополагающей установки, которая обеспечивает его уникальность. Труды А.И. Демченко вызывают несомненный интерес, прежде всего, с позиции авторского подхода, поскольку во главу угла поставлена не узко-теоретическая проблематика, а

содержательная суть, семантический аспект художественного наследия. Опора на метод «концепционного анализа» - так определяет его сам учёный в более ранних работах - предусматривает подчинение всех технологических наблюдений, исторических сведений задаче раскрытия культурологических, общечеловеческих смыслов. Некоторые решения автора монографий вызывают сомнение. Недостаточно разработанным представляется вопрос иностранных влияний на стиль Глинки; роль урбанистских ассоциаций в «Весне священной» Стравинского, напротив, видится несколько преувеличенной. Высказанные замечания не мешают сделать общий вывод о продуктивности предложенных подходов и потенциальной востребованности представляемых работ в научной и учебной практике.

Ключевые слова:

Глинка, Рахманинов, Стравинский, Прокофьев, Щедрин, Шнитке, монографии Демченко, интегративный метод, смысловой концепт, классики отечественной музыки

Юбилейный для себя 2023 год доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств России, главный научный сотрудник и руководитель Международного Центра комплексных художественных исследований Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова Александр Иванович Демченко отметил серией монографий. Они представляют ряд важнейших для российской музыкальной традиции имён XIX – начала XXI столетий: «Первый классик русской музыки. Очерки о жизни и творчестве М.И. Глинки» [\[1\]](#), «Сергей Рахманинов. Очерки творчества» [\[2\]](#), «Con tempo Игоря Стравинского» [\[3\]](#), «Творчество С.С. Прокофьева» [\[4\]](#), «Творчество Родиона Щедрина. К 90-летию со дня рождения» [\[5\]](#) и находящаяся в настоящее время в издании книга «Альфред Шнитке. Очерки жизни и творчества» [\[6\]](#).

Как видно из перечисленных заглавий интересы исследователя охватывают масштабный и значимый период – время, когда отечественная музыкальная традиция полноправно представлена на европейской и мировой профессиональной арене. Можно сказать, что А. Демченко обращается к хрестоматийным фигурам русского искусства, что подчёркивается подзаголовком «классики...». Разработанность проблематики упомянутых персоналий в отечественном музыкознании значительна. Вероятно, в этой связи автор должен был столкнуться с вопросом выбора формата. Предпочтение было отдано компактному изложению, не претендующему на исчерпанность темы, либо учёт всех реализованных на настоящий момент или возможных музыковедческих ракурсов. Исследователь оперирует фактами до определённой степени известными. Вместе с тем рассматриваемые работы обладают новизной, которая, думается, заключается в способах осмысления материала.

Несмотря на то, что представляемые тексты посвящены очень разным композиторским фигурам, можно сформулировать некоторые магистральные исследовательские установки, режиссирующие этот своеобразный цикл.

В первую очередь следует отметить интегративный подход, реализованный в каждой работе. Автор не ограничивается рассмотрением исключительно музыкальных явлений, ему важно вписать творческую личность в культурный контекст, раскрыть органичную связь индивидуального стиля со спецификой эпохи. Следует вспомнить, что упомянутый ракурс характерен для метода А. Демченко в целом. Учёный предпринял ряд публикаций, обосновывающих эффективность интегративной (мультидисциплинарной)

установки, а также демонстрирующих её применение в практике исследований. В числе недавних изданий подобного рода можно назвать объёмный труд «Смысловые концепты всемирного художественного наследия» [7]. Кроме того, музыковед возглавляет исследовательский центр, в задачи которого входит и осуществление указанной идеи.

Интегративный подход в рассматриваемых работах реализован в разной мере. Думается, он служит своеобразным способом акцентировать ракурс, интересующий музыковеда в каждом конкретном случае.

Так, для творческого портрета Глинки важны связи с дворянской бытовой культурой первой половины XIX века, обусловленность раннего стиля и творческих интересов композитора сферой салонного музицирования, значение инациональных влияний (в данном случае – итальянских) для художественной практики эпохи.

В рассмотрении творчества Рахманинова важным оказывается момент переходности эпохи рубежа столетий, выраженность этого сдвига в разных сферах художественной жизни, движение от «золотых снов» к «погребальной тризне». «Рахманиновские» очерки окружены ореолом различных ассоциаций: Первая часть кантаты «Колокола» соотносится с «ярмарочной живописью» Б. Кустодиева и Ф. Малявина; пейзажные образы вокальной лирики сопрягаются с мирочувствием И. Бунина, И. Левитана; весенние краски вокальных и фортепианных миниатюр – с поэзией З. Гиппиус.

В очерках, посвящённых А. Шнитке, прогнозируемым культурологическим фоном оказывается тема поволжских немцев. Углубление в историю этого феномена объясняется вопросом о национальной идентичности композитора, потребностью осознать культурный код его творчества как русско-немецкий. Вместе с тем возникают и значительные отклонения в мультидисциплинарное поле. К примеру, среди очерков о Шнитке обнаруживается довольно пространственный экскурс в историю космизма как художественной идеи на примере произведений П. Кузнецова, В. Кандинского, А. Родченко, П. Филонова, А. Скрябина.

Одной из важных для автора установок видится потребность выявить в рассматриваемых композиторских стилях некую смысловую доминанту, концепционно-содержательную базу. Следует заметить, что опора на «концепционный метод», «концепционный анализ» (термины А. Демченко) характерна для музыковеда, во многом определяет специфику его взгляда на художественные явления. Суть подхода описана в более ранних работах исследователя: «...во главу угла ставится выявление образно-смыслового содержания, и все компоненты аргументации (от общеисторических сведений до технологических выкладок) подчиняются раскрытию соответствующих аспектов». Предполагается «...восхождение от специфически-музыкального к более широким, культурологическим и социологическим категориям, а через них – к осмыслению общечеловеческого содержания, заложенного в произведении» [8, с. 4].

Рассматриваемые монографии показывают, что упомянутый принцип применяется учёным к наследию композиторов в целом. В ряде случаев замысел музыковеда прочитывается достаточно отчётливо. К примеру, в творчестве Глинки подчёркивается эволюция от бытовой салонной практики к масштабным концептуальным замыслам, от любителя-дилетанта к профессионалу и приобретение русской композиторской школой европейского академического статуса. Мысль о Глинке – основоположнике национальной школы – явно преобладает, отодвигая на второй план иные ракурсы, к примеру, размышления о воздействии на художественные решения русского классика различных иностранных систем – моделей французского музыкального театра,

итальянской оперной традиции.

Доминантой очерков о Шнитке видится вопрос о стилевых метаморфозах композитора в контексте эволюции его мироощущения. В монографии освещаются не раз рассматривавшиеся в исследовательской и учебной литературе этапы творчества великого для жителей Саратовского края земляка – путь от авангардных экспериментов через полистилистику к универсальному языку на основе синтеза различных принципов композиции. Вместе с тем истинной проблемой этой работы оказывается вопрос о духовных исканиях мастера. Увлечение серийностью, а затем отказ от неё, коллажная техника, работа в демократичной сфере киномузыки, преодоление разрыва между серьёзным и развлекательным, медитативность, разработка концертного жанра и – шире – виртуозного инструментального исполнительства – эти ключевые позиции творческого пути Шнитке интерпретируются в монографии в русле планомерного отхода от крайнего субъективизма. Позднее творчество осмыслено как отказ от экстремально личностного в пользу общечеловеческого. В этой связи раскрыта и своеобразная космогоническая модель Шнитке, явленная, к примеру, во Второй симфонии – «перерождение человечески-земного в космическое».

Не столь очевидна режиссирующая установка очерков о Р. Щедрине. Текст, посвящённый его наследию, с одной стороны, выглядит обстоятельно, традиционно – в хронологическом порядке рассматриваются ключевые жанры разных периодов творчества, подходы композитора к системе выразительных средств на разных этапах профессионального пути. В этой монографии и, пожалуй, ещё в «прокофьевских» очерках, более всего ощущается многолетний педагогический опыт А. Демченко – чувствуется стремление дать в небольшом объёме максимум информации, акцентировать важнейшее, не утратив общего масштаба вопроса, систематизировать, обобщить, увлечь яркими метафорами. Вместе с тем, заметен интерес к двум категориям – парадоксальность и романтизм (как творческий принцип и тип мироощущения) – к ним постоянно возвращается исследовательская мысль. В восприятии автора Щедрин – современный романтик, соединяющий рационализм полифонических техник с артистической фантазией, новаторство новейших композиционных приёмов с многовековыми традициями фольклора. Главное же при этом – именно романтик, в полной мере осознающий трагедийную сущность бытия, но сумевший противопоставить этому знанию юмор, жизнелюбие, здравый смысл.

Стремление раскрыть позитивную картину бытия в воззрениях композитора XX столетия видится и в монографии, посвящённой наследию С. Прокофьева. Выше уже отмечалось, что логика изложения отсылает к учебной практике – планомерно разворачивается процесс становления индивидуальной жанрово-стилевой системы, высвечиваются основные тенденции творческого метода. Ряд сочинений анализируется детально – с традиционной характеристикой по частям, темам. Избираются опусы, наиболее отчётливо репрезентирующие магистральные установки творчества: Первый концерт для фортепиано с оркестром, Вторая фортепианная соната, Пятая симфония, опера «Семён Котко», балет «Ромео и Джульетта» и др. В целом круг произведений, вовлечённых в исследование очень широк, охватывает все жанры, реализованные мастером, все стилевые метаморфозы.

Как и в других исследованиях интегративный метод инициирует параллельное осмысление сопоставимых с персональными установками Прокофьева общеевропейских художественных течений. Скифство, дадаизм, конструктивизм, урбанизм, кубизм, футуризм складываются в яркую «радугу жизни», динамичную мозаику композиторского мироощущения. Автор не обходит вниманием вопрос взаимоотношений композитора с

советским режимом, предлагая неожиданные трактовки некоторых известных сочинений. К примеру, интерпретация Шестой симфонии с позиции тоталитаризма конца 1940-х годов видится новым прочтением, поскольку чаще это произведение воспринимают как отзвук событий Великой отечественной войны. Несмотря на широкий спектр рассмотренных в монографии явлений, в центре исследовательских интересов всё же мировоззренческая проблематика. В многообразии осуществлённых композитором замыслов автору удаётся выявить нечто единое, вбирающее в себя всё: прокофьевский динамизм, созвучие эпохе, неизменное здоровье духа.

Отметим ещё одно качество музыковеда – умение находить способ изложения, органичный рассматриваемому материалу и той ключевой, сущностной характеристике ради которой, как думается, и создаётся монография. Справедливости ради нужно признать, что это свойство прочитывается не во всех представляемых текстах. Оно достаточно ясно выражено в портретах Прокофьева и Щедрина, пожалуй, и в «глинкинских» очерках. В исследовании о Шнитке ощущается в меньшей степени. Безусловно, высказанная точка зрения субъективна, базируется на сугубо личных впечатлениях составителя отзыва. Возможно, дело в созвучии личности самого Демченко рассматриваемым творческим фигурам. Музыковед по складу характера, специфике мироощущения – человек «прокофьевско-щедринского» склада. Вместе с тем ему удаётся вжиться и в иной тип мировоззрения.

Монография о Рахманинове выделяется среди других особой интенсивностью вызываемых невербальных ассоциаций. Этот текст прочитывается как единое музыкальное лирико-эпическое полотно, своеобразная медитация. К подобному восприятию подталкивает и стиль высказывания, и избранная структура, предполагающая отказ от обозначения разделов, параграфов, иных элементов традиционного – иерархического – оглавления. Размышления о Рахманинове складываются как череда эпизодов, заметок, аналитических фрагментов. Вместе с тем, логике изложения такое решение не вредит. Основой служит всё тот же хронологический принцип, также последовательно, как в других исследованиях, рассматриваются основные вехи творчества, ключевые жанры, приметы стиля. Текст не оставляет впечатления эскизности, он вполне состоялся. Однако за привычными музыковедческими выкладками слышится что-то ещё – сопоставимое по своей природе с самой музыкой. Очевидно, глубокое понимание психологичности, тотальной эмоциональной обусловленности рахманиновского стиля инициирует и своеобразную манеру рассказа о нём.

Рахманиновский опус более, чем другие, сосредоточен на вопросе духовной эволюции композитора. Магистральной линией этого исследования видится движение от переживания «разлома времён» в раннем периоде, к его преодолению и обретению нравственного стоицизма, который поздние рахманиновские сочинения противопоставляют нарастающему в XX столетии процессу дегуманизации. В этот сценарий музыковеду удаётся вписать и перемены в жанровых предпочтениях композитора (к примеру, отход от вокальной миниатюры), и специфику образного строя его произведений на разных этапах творчества (дуализм гимнически светлых и элегических настроений в сочинениях 1890-х годов, героика 1900-х, движение к объективности образов, начиная с 1910-х).

В работах, посвящённых Рахманинову, Шнитке, Щедрину, Прокофьеву, мировоззренческий аспект выступает центральной установкой, управляющей анализом остальных параметров стиля. Иным видится подход к творческой фигуре Стравинского. Смысловая доминанта этой монографии определяется уже во вступительном разделе.

«Мэтр своеобразия» – так именует автор объект своих интересов. Определяющими избраны категории исключительности и новизны. Если в других монографиях ключевым выступает вопрос о взаимодействии мастера с духовным планом жизни, то здесь он трансформируется в проблему диалога с ключевыми для эпохи художественными идеями. Реализация индивидуальной творческой манеры в каждом конкретном произведении, самобытность подхода к сформировавшейся тенденции или предвестие новых течений – вот что привлекает исследователя в первую очередь. Такой подход видится органичным фигуре Стравинского, которого отличает сосредоточенность в первую очередь на эстетических вопросах, погружённость в собственно музыкальную технологию.

В общих чертах монография опирается на известную периодизацию творчества. Вместе с тем композиционные пропорции работы подсказывают, что автору ближе русский и ранний зарубежный (1920-е годы) этапы – их анализ занимает почти две трети текста. В этом разделе абсолютной доминантой становится разбор «Весны священной» – ему посвящена четверть общего объёма исследования.

Знаменитый балет рассматривается в разных ракурсах: анализируются отдельные части и номера, тембровые, интонационные и ладогармонические решения. Новаторские черты сочинения соотносятся со знаковыми для эпохи идеями – урбанизмом, фовизмом, скифско-варваристской тематикой. Не отрицая роли указанного балета в становлении современного музыкального искусства – «форпоста мирового музыкального авангарда» – всё же хочется выразить несогласие с позицией автора. Думается, значение урбанистских параллелей в отношении «Весны священной» несколько преувеличено. Выразительные средства, которые видятся исследователю проявлением машинного «бытия» – остинатность, диссонантность ткани, тембровая жёсткость, интонационная угловатость – могут отсылать и к органическим, природным феноменам. Собственно, такие ассоциации и выстраиваются самим Демченко в эпизодах, посвящённых анималистским и даже физиологическим метафорам в музыке балета. Возможно, коллизию дегуманизации, реализованную Стравинским в «Весне священной», следует соотносить, в первую очередь, с крахом индивидуально-личностной концепции, реализованной в предшествующую, романтическую эпоху.

Возвращаясь к обзору общих качеств монографий, отметим стиль высказывания – яркий, темпераментный, богатый неожиданными эпитетами, запоминающимися метафорами. Указанное свойство может стать своеобразным помощником для читателя, не располагающего специальными знаниями о музыке, но также будет бесполезно профессионалу – музыковеду, лектору, ведущему концертов.

Следует упомянуть и общее для всех исследований стремление подкреплять собственные наблюдения документальными материалами, высказываниями композиторов «от первого лица», свидетельствами современников. Наиболее значительно такие инкрустации реализованы в монографии о Шнитке, где представлены чрезвычайно ценные для Саратова тексты «местного» происхождения – воспоминания А. Катца, Е. Гохман, Е. Вишневецкой, интерпретации Е. Вартановой и С. Вартанова.

Монографии А. Демченко, посвящённые творчеству композиторов, уже достаточно капитально представленных в исследовательской литературе, вызывают несомненный интерес, прежде всего, с позиции авторского подхода, поскольку в данном случае во главу угла поставлена не узко-теоретическая проблематика, а смысловая суть рассматриваемого художественного наследия, его «идейно-концепционная сторона». Подход, реализованный учёным, обогащает инструментарий науки о музыке; его можно применить в методике преподавания дисциплин музыкально-исторической,

искусствоведческой направленности.

Книги могут быть востребованы и как учебный материал в специализированных курсах музыкального образования разных ступеней, и как литература для широкого круга читателей, интересующихся музыкой.

Остаётся заметить, что создание в течение двух лет шести монографий о выдающихся русских композиторах – явление, несомненно, уникальное в отношении привычных масштабов творческой продуктивности современного искусствоведа.

Библиография

1. Демченко А.И. Первый классик русской музыки. Очерки о жизни и творчестве М.И. Глинки. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2023. 62 с.
2. Демченко А.И. Сергей Рахманинов. Очерки творчества. Тамбов: ТГМПИ, 2023. 169 с.
3. Демченко А.И. Con tempo Игоря Стравинского. М.: РУСАЙНС, 2022. 110 с.
4. Демченко А.И. Творчество С.С. Прокофьева. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2023. 112 с.
5. Демченко А.И. Творчество Родиона Щедрина. К 90-летию со дня рождения. М.: РУСАЙНС, 2022. 104 с.
6. Демченко А.И. Альфред Шнитке. Очерки жизни и творчества. (в издании).
7. Демченко А.И. Смысловые концепты всемирного художественного наследия. М.: Наука, 2021. 614 с.
8. Демченко А.И. Концепционный метод музыкально-исторического анализа. М.: Композитор, 2010. 88 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленного на рассмотрение редакции «PHILHARMONICA. International Music Journal» очерка «Шесть монографий А.И. Демченко: рецензия», является, по всей вероятности, авторский подход Александра Ивановича Демченко к осмыслению рассматриваемого им в серии монографий художественного наследия. Серия монографий профессора Саратовской государственной консерватории, подготовленной и частично изданной к 70-летию музыковеда, как отмечает автор, охватывает «масштабный и значимый период» развития отечественного академического музыкального искусства на примере творчества «хрестоматийных фигур русского искусства», а, по существу, как отмечает рецензент, — весь период его существования за исключением, быть может, текущего состояния, осмысление которого весьма затруднительно с хрестоматийных оценочных позиций и требует особого глубокого проникновения в сущность и специфику происходящего.

Следует отметить, что предмет исследования выделяется аналитически из итогового вывода автора, которой вытекает из повествования о содержании шести изученных автором книг. Такая конструкция (структура) повествования, свойственная именно жанру научно-популярного очерка, продиктована его преимущественно просветительской нагрузкой. В этом смысле, задекларированная в заголовке цель

(«рецензия») реализована в меньшей степени, нежели незадекларированная цель популяризации достижений выдающегося авторитетного музыковеда. В этом рецензент усматривает достаточно распространенный в художественной литературе выразительный прием — эффект обманутого ожидания (*defeated expectancy*) — средство усиления выразительности текста, основанное на нарушении предположений, ожиданий и предчувствий читателя. Между тем автор мастерски сочетает просветительскую нагрузку текста с элементами теоретической критики шести монографий, что диктует для верификации полученного результата необходимость, помимо формально-логических, нетривиальных компаративистских приемов анализа нарратива представленного текста. В частности, прибегая к деконструкции можно исключить из заголовка слово «рецензия» и перед нами оказывается весьма добротный, заслуживающий публикации научно-популярный очерк. От рецензии же ожидается, по меньшей мере, помещение рецензируемого материала в актуальный контекст текущего теоретического дискурса и, соответственно, объективная оценка рецензируемого материала, вытекающая из сравнения его достоинств и недостатков с состоянием этого дискурса. Такого содержания мы не найдем в научно-популярных очерках, но этого нет и в представленной на суд «рецензии».

Исключительно комплементарный характер теоретической критики автора, на взгляд рецензента, имплицитно вскрывает серьезную проблему фрагментированности отечественного музыковедческого дискурса. Такое его состояние не позволяет сравнивать значительный труд А.И. Демченко с не менее значительными работами его коллег и определять действительно значимые для развития современного академического музыкального искусства стратегические перспективы приложения усилий музыковедов, насущные темы дальнейших исследований.

Таким образом, рецензент не видит оснований для отказа в публикации представленного очерка, хотя предмет исследования и рассмотрен автором несколько односторонне.

Актуальность темы имеет как вполне очевидную сторону (юбилейных год в жизни авторитетного музыковеда), так и неявную, связанную с проблемой фрагментированности музыковедческого дискурса.

Научная новизна, выраженная в комплементарной оценке содержания серии монографий А.И. Демченко, отражающей как теоретическую, так и практическую их ценность, не вызывает сомнений.

Стиль текста выдержан научно-популярный, что следует отнести к достоинствам авторского языка. Сомнение вызывает лишь авторский термин «концепционно-содержательная база» (более распространены: «концептуальная база» или «концептуально-содержательная база»). Можно было бы проигнорировать подобный казус, но поскольку выбранный автором жанр требует нарративного анализа, употребленный автором термин «концепционно-содержательная база» одновременно может выражать и негативную оценку монографий юбиляра в том смысле, что ввиду отсутствия в его работах концептуально-содержательной базы, приходится прибегать к иносказанию, выраженному авторским неологизмом. Поэтому автору следует либо прокомментировать свое нововведение, либо выразить мысль точнее.

Библиография для использованного автором жанра вполне достаточна, её описание выдержано в приемлемом для редакции журнала стиле.

Апелляция к оппонентам, ввиду специфики использованного автором жанра, отсутствует.

В целом, можно ожидать к представленному очерку определенный интерес читательской аудитории «PHILHARMONICA. International Music Journal». Автору следует определиться со стратегией доработки статьи: 1) минимально — уточнить неологизм «концепционно-

содержательная база»; 2) максимально (если, конечно, по замыслу автора это приемлемо) — усилить итоговый вывод оценкой роли серии монографий А.И. Демченко в развитии российского и мирового музыковедения.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «PHILHARMONICA. International Music Journal» автор представил свою статью «Шесть монографий А.И. Демченко», в которой проведено исследование научной деятельности доктора искусствоведения, профессор, заслуженного деятеля искусств России, главного научного сотрудника и руководителя Международного Центра комплексных художественных исследований Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова Александра Ивановича Демченко.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что юбилейный для себя 2023 год ученый отметил серией монографий, посвященных ряду важнейших для российской музыкальной традиции имён XIX – начала XXI столетий (М.И. Глинка, С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский, С.С. Прокофьев, Р.К. Щедрин, А.Г. Шнитке). Интересы исследователя охватывают масштабный и значимый период – время, когда отечественная музыкальная традиция полноправно представлена на европейской и мировой профессиональной арене. Как отмечает автор, несмотря на значительную разработанность проблематики упомянутых персоналий и оперирование известными фактами, анализируемые работы отличает новизна способа осмысления материала.

Актуальность исследования обусловлена значимостью научной деятельности А.И. Демченко и его вкладом в развитие отечественного музыковедения. Практическая значимость исследования заключается в том, что изучение деятельности людей, внесших свой вклад в развитие науки, может стать примером для современных молодых ученых.

В ходе исследования автором применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также компаративный и контент анализ. Эмпирическую базу составили труды А.И. Демченко.

Целью настоящего исследования является анализ характерных для научного стиля А.И. Демченко специфических приемов, методов и способов исследования и подачи материала.

В качестве предмета исследования автором определены монографии А.И. Демченко «Первый классик русской музыки. Очерки о жизни и творчестве М.И. Глинки» «Сергей Рахманинов. Очерки творчества» «Con tempo Игоря Стравинского» «Творчество С.С. Прокофьева» «Творчество Родиона Щедрина. К 90-летию со дня рождения» «Альфред Шнитке. Очерки жизни и творчества».

Автор особо отмечает умение А.И. Демченко находить способ изложения, органичный рассматриваемому материалу и той ключевой, сущностной характеристике, ради которой и создается монография.

Автором сформулированы ключевые исследовательские установки, характерные для всех исследуемых монографий.

В первую очередь автор выделяет интегративный подход, реализованный в каждой работе А.И. Демченко. Упомянутый принцип применяется учёным к наследию композиторов в целом. Исследователь не ограничивается рассмотрением исключительно музыкальных явлений, ему важно вписать творческую личность в культурный контекст, раскрыть органичную связь индивидуального стиля со спецификой эпохи. Интегративный

подход в рассматриваемых работах реализован в разной мере с целью акцентировать ракурс, интересующий музыковеда в каждом конкретном случае.

Автор отмечает стиль изложения – яркий, темпераментный, богатый неожиданными эпитетами, запоминающимися метафорами. Указанное свойство является подспорьем для читателя, не располагающего специальными знаниями о музыке, но также будет небесполезно профессионалу – музыковеду, лектору, ведущему концертов.

Общее для всех исследований стремление подкреплять собственные наблюдения документальными материалами, высказываниями композиторов «от первого лица», свидетельствами современников также отмечено автором статьи во всех исследуемых монографиях.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение деятельности отечественных исследователей и их вклада в общий научный дискурс представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако в статье отсутствует теоретическое обоснование исследуемого вопроса. Кроме того, библиографический список исследования состоит всего из 8 источников и включает в себя лишь анализируемые труды А.И. Демченко, что представляется явно недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Автору следует дополнить список научными трудами исследователей, посвященными изучаемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанного недостатка.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование направлена статья «Шесть монографий А.И. Демченко». Актуальность темы не подлежит сомнению, поскольку 2023 г., являющийся для А.И. Демченко юбилейным, ознаменовался таким событием, как публикация серии его монографий. Освещение и осмысление деятельности доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля искусств России, главного научного сотрудника и руководителя Международного Центра комплексных художественных исследований Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова Александра Ивановича Демченко представляется вопросом, крайне перспективным для исследования. В настоящей статье автор стремится «сформулировать некоторые магистральные исследовательские установки, режиссирующие этот своеобразный цикл»

монографий А.И. Демченко и это ему блестяще удастся. Такой подход к заявленному предмету изучения определяет и научную новизну работы, в которой автор четко структурирует основные подходы, установки и ракурсы метода А.И. Демченко.

К ним автор относит, во-первых, «интегративный подход, реализованный в каждой работе. Автор (А.И. Демченко) не ограничивается рассмотрением исключительно музыкальных явлений, ему важно вписать творческую личность в культурный контекст, раскрыть органичную связь индивидуального стиля со спецификой эпохи. Следует вспомнить, что упомянутый ракурс характерен для метода А. Демченко в целом». Во-вторых, автор выделяет потребность А.И. Демченко «выявить в рассматриваемых композиторских стилях некую смысловую доминанту, концепционно-содержательную базу» (опираясь на такие термины, введенные самим же ученым, как «концепционный метод», «концепционный анализ»). В-третьих, подчёркивается такое качество музыковеда, как «умение находить способ изложения, органичный рассматриваемому материалу». Здесь крайне важной представляется следующая ремарка автора: «...это свойство прочитывается не во всех представляемых текстах. Оно достаточно ясно выражено в портретах Прокофьева и Щедрина, пожалуй, и в «глинкинских» очерках. В исследовании о Шнитке ощущается в меньшей степени. Безусловно, высказанная точка зрения субъективна, базируется на сугубо личных впечатлениях составителя отзыва», что демонстрирует его высочайший профессионализм и глубокий аналитический подход. Также отмечен «многолетний педагогический опыт А. Демченко – чувствуется стремление дать в небольшом объёме максимум информации, акцентировать важнейшее, не утратив общего масштаба вопроса». После каждого тезиса в статье приведены конкретные примеры, наглядно подтверждающие умозаключения автора.

Так, содержание и стиль работы демонстрируют множество достоинств, а структура статьи выстроена четко и логично, что помогает автору систематизировать и обобщить особенности изучаемых трудов. Отдельно хотелось бы подчеркнуть детальнейшую осведомлённость и увлеченность автора предметом своего исследования.

Библиография содержит восемь источников, являющихся собственно работами А.И. Демченко. В этот список хотелось бы добавить и другие источники, способные помочь в исследовании вопроса, а также расширить его за счет иностранных изданий.

Статья завершается конструктивным и содержательным выводом, становящимся весомым итогом проведённой автором работы над структуризацией и выявлением методов, применённых А.И. Демченко в шести монографиях.

Настоящая статья может быть интересна как профессионалам в области музыки (композиторам, музыкантам), студентам и аспирантам музыкально-исторической, искусствоведческой направленности, так и самому широкому кругу читателей, интересующихся музыкой.